

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
2 March 2010
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Девяносто седьмая сессия

Краткий отчет о 2658-м заседании,
состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве,
во вторник 13 октября 2009 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: Г-н Ивасава

Содержание

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками
в соответствии со статьей 40 Пакта (*продолжение*)

Третий периодический доклад Швейцарии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять *в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа* в Группу редакционного контроля, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета в ходе настоящей сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 05 мин.

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта (пункт 6 повестки дня) (продолжение)

Третий периодический доклад Швейцарии (CCPR/C/CHE/3; CCPR/C/CHE/Q/3; CCPR/C/CHE/Q/3/Add.1) (продолжение)

1. *По приглашению Председателя члены делегации вновь занимают места за столом Комитета.*

2. **Председатель** предлагает швейцарской делегации продолжить ответы на вопросы, заданные членами Комитета на предыдущем заседании.

3. **Г-жа Вез** (Швейцария), в связи с вопросом о последствиях развода для вида на жительство иностранцев, говорит, что с вступлением в силу 1 января 2008 года федерального закона об иностранцах для супругов-иностранцев были введены новые права в случае расторжения брака. Так, в случаях, когда брачный союз продлился по меньшей мере три года и интеграция была успешной, супруг-иностранец сохраняет право на получение вида на жительство, независимо от его возможностей для социальной реинтеграции в стране происхождения. Это право также может быть сохранено независимо от продолжительности брачного союза и от интеграции, если дальнейшее пребывание в Швейцарии необходимо по важным причинам личного характера, например, если речь идет о жертве насилия в семье, чья реинтеграция в стране происхождения, представляется весьма затруднительной. Важными причинами личного характера могут быть и иные обстоятельства. Отрицательные решения можно обжаловать в судебном порядке: сначала на кантональном уровне, а затем в Федеральный суд. Вид на жительство также может быть предоставлен в затруднительных обстоятельствах на основании критериев, достаточно широких для того, чтобы сделать возможным индивидуальный подход к каждой конкретной ситуации. Кроме того, правовой арсенал Швейцарии и ее возможности на местах достаточно широки, чтобы предотвращать ситуации, когда женщины – жертвы насилия в семье остаются со своим супругом лишь из страха лишиться вида на жительство. В соответствии с федеральным законом о помощи жертвам преступлений эти женщины имеют доступ не только к механизмам подачи жалоб, но и к системе опеки. Во всех кантонах существуют приюты для женщин и детей, ставших жертвами насилия в семье, и кантональная полиция располагает персоналом, прошедшим специальную подготовку для работы с такими ситуациями. Для получения более подробной информации по этим вопросам Комитету предлагается обратиться к докладу Швейцарии Комитету по ликвидации дискриминации в отношении женщин (CEDAW/C/CHE/3).

4. **Г-н Гербер** (Швейцария) в связи с вопросом о вступлении в брак иностранцев говорит, что после внесения поправок в Гражданский кодекс в июне 2009 года любое лицо, желающее заключить брак и не имеющее швейцарского гражданства, должно доказать законность своего пребывания в стране. Это правило, безусловно, является ограничением права на вступление в брак и защиту семьи, однако Федеральный совет и Федеральный суд сочли его допустимым при условии, что оно применяется в соответствии с принципом соразмерности. Иными словами, власти должны обеспечивать, чтобы на практике оно не являлось препятствием для реализации права на вступление в брак, признаваемого в статье 23 Пакта. Они могут, например, установить временной промежуток, в течение которого иностранец может вступать в брак до выезда из страны.

5. **Г-н Шмокер** (Швейцария), переходя к вопросу об оказании помощи при самоубийстве, говорит, что дискуссия по этому вопросу в Швейцарии далеко не окончена. В докладе 2006 года Федеральный совет пришел к выводу, что нет необходимости внесения поправок в статью 115 Уголовного кодекса или в положения, регулирующие пассивную эвтаназию и активную косвенную эвтаназию, либо принятия федерального закона об организации ассоциаций, оказывающих помощь при самоубийстве, и надзоре за их деятельностью. Соответственно, в настоящее время не предусматривается создание органа для проверки законности оказания помощи при самоубийстве по образцу стран Бенилюкса. В докладе 2007 года Федеральный совет пришел к выводу, что также не существует никаких причин вносить изменения в законодательство о наркотических средствах и психотропных веществах для ужесточения условий выдачи рецепта на пентобарбитал натрия, однако необходимо развивать паллиативный уход для борьбы с обращением к асистированному самоубийству. В июле 2008 года Федеральный совет, без ущерба для своих предыдущих выводов, приступил к рассмотрению более узкого вопроса об организованной помощи при самоубийстве. В июне 2009 года он объявил, что рассматриваются два варианта: либо введение законодательных ограничений, налагающих на организации содействия при самоубийстве обязанность должной осмотрительности, либо запрещение организованной помощи при самоубийстве. Что касается лишения свободы на срок не более пяти лет, как это предусмотрено статьей 115 Уголовного кодекса в качестве наказания за подстрекательство к самоубийству, уместно сравнить эту меру наказания с теми, которые предусматриваются в связи с другими видами преступлений против жизни: например, убийство наказывается лишением свободы на срок не менее пяти лет, убийство по просьбе жертвы карается лишением свободы на срок не более трех лет, а убийство из ревности карается лишением свободы на срок от одного года до десяти лет.

6. **Г-н Цумвальд** (Швейцария) опровергает утверждение, согласно которому доступ к правосудию для просителей убежища является ограниченным, поскольку они должны заранее оплачивать часть судебных издержек. Все зависит от того, является ли соответствующая процедура обычной или чрезвычайной. Так, рассмотрение первого ходатайства о предоставлении убежища в первой инстанции перед Федеральным управлением по вопросам миграции или второго ходатайства, поданного по возвращении в страну происхождения после отказа по первому ходатайству, всегда бесплатно; гарантируется право подачи обычной апелляции, обладающей приостанавливающим действием, даже в тех случаях, когда было принято решение об отказе в рассмотрении. Однако в случае чрезвычайных процедур, которые могут быть начаты только после полного прекращения обычной процедуры рассмотрения ходатайства об убежище, может быть истребована предварительная оплата: не более 600 швейцарских франков при подаче просьбы о повторном рассмотрении ходатайства Федеральным управлением по вопросам миграции и не более 1 200 швейцарских франков при подаче просьбы о пересмотре Федеральным административным судом. Эта плата не является обязательной и фактически не взимается, если заявитель является неимущим или если имеется вероятность положительного рассмотрения его ходатайства. Таким образом, она рассчитана на ходатайства, являющиеся явно необоснованными или представляемыми с нарушениями. Статистика показывает, что в 2008 и 2009 годах около 50% ходатайств о пересмотре были отклонены после тщательного изучения представленных новых доказательств, а треть их привела к выдаче разрешения на временное пребывание подателя ходатайства в Швейцарии.

7. **Г-н Шмокер** (Швейцария), приводит дополнительную информацию о пункте а) статьи 123 Федеральной Конституции, которым разрешается пожизненное заключение "крайне опасных" преступников. Для реализации этого положения в Уголовный кодекс федеральным законом была внесена соответствующая поправка. В новом пункте 1-бис статьи 64 Уголовного кодекса в настоящий момент содержится указание на правонарушителя, который "с большой степенью вероятности" совершит какое-либо другое чрезвычайно серьезное преступление из перечисленных в данной статье. Новые положения предусматривают периодический пересмотр уровня опасности преступника, проводимый в соответствии с установленной процедурой или по ходатайству заинтересованного лица, согласно Европейской конвенции о правах человека и Пакту.

8. **Г-н Ольшевски** (Швейцария) приводит данные о доле иностранцев в Швейцарии: 19,3% в 2000 году, 20,3% в 2005 году и 21,4% в 2008 году. Их число достигало 1,5 млн. человек в 2007 году.

9. **Г-н Гербер** (Швейцария), касаясь случаев принудительной стерилизации, имевших место в прошлом, говорит, что федеральный парламент отказался от выплаты компенсации жертвам по различным причинам, в том числе по соображениям осуществимости. Не было представлено ни одной просьбы о возмещении ущерба ни на федеральном, ни на кантональном уровне, и было бы чрезвычайно трудно установить, спустя столь продолжительный срок, давалось ли информированное согласие на эту операцию. Между тем швейцарские власти признали существование такой практики и приняли соответствующие законодательные меры, чтобы не допустить ее повторения в будущем, определив при помощи нормативных положений условия, при которых может проводиться стерилизация недееспособного лица.

10. **Председатель** благодарит делегацию за ее ответы и предлагает членам Комитета задать дополнительные вопросы, если они того пожелают.

11. **Г-н Амор** был рад узнать, что Швейцария, по случаю своего председательства в Совете Европы, намерена более тщательно изучить свои оговорки к пункту 1 статьи 12 и к статье 25 b) Пакта. Разумеется, эта новость способствует появлению и других надежд. Что касается ее оговорки к статье 20, Швейцария указывает, что ее уголовное законодательство является достаточно всеобъемлющим, чтобы пресекать пропаганду войны и разжигание ненависти, однако логическим следствием этого аргумента является то, что оговорка не имеет смысла и может быть снята. То же касается Факультативного протокола: если нет никаких юридических препятствий для его ратификации, как заявила сама делегация, для Швейцарии было бы логично его ратифицировать. Что касается оговорки к статье 26, необходимо напомнить, что сфера применения этой статьи значительно шире, чем статьи 14 Европейской конвенции по правам человека, поскольку она охватывает практически все ситуации дискриминации. Несмотря на весьма широкий арсенал правовых средств для борьбы с дискриминацией, Швейцария не застрахована от определенных проблем. Например, не перестает удивлять то обстоятельство, что дети, не страдающие тяжелой формой инвалидности, но лишь больные диабетом, действительно должны покидать школу. В любом случае, эта страна, находящаяся в авангарде защиты прав человека, также должна служить примером в области оговорок. Кроме того, поскольку федеральный закон не может применяться, если он был объявлен несовместимым с каким-либо международным договором по правам человека, было бы интересно узнать, исключается ли такой закон из сферы применения. Наконец, было бы полезно узнать, существует ли механизм, предназначенный для контроля за осуществлением кантональными властями заключительных замеча-

ний Комитета после их передачи этим властям соответствующими федеральными органами, а также для сбора откликов на них.

12. **Г-н Лаллах** хотел бы узнать, при каких обстоятельствах допускается отступление от норм о заключении брака с иностранцами, так как он не понимает, каким образом можно применять принцип соразмерности в отношении брака. Статья 23 Пакта не допускает никаких отступлений или исключений, и запрет на вступление в брак для лица, не имеющего швейцарского гражданства или вида на жительство, является абсолютным нарушением данной статьи, а также статьи 16, поскольку это означает, что по смыслу Закона о браке нелегально пребывающий на территории страны иностранец не рассматривается как человек.

13. **Г-жа Уэджвуд** осведомляется, существует ли различие между концепциями эвтаназии и оказания помощи при самоубийстве и какие гарантии предусмотрены законодательством в отношении соответствующего согласия: например, каким образом оно должно выражаться и документироваться, должно ли оно быть заявлено открыто или можно просто предположить его существование? Было бы также интересно узнать, рассматривается ли возможность проверки действительности этого согласия лицом, не входящим в семейное или медицинское окружение заинтересованного лица, например, каким-либо судебным органом. Наконец, было бы полезно получить более подробную информацию об оказании помощи при самоубийстве в случае несовершеннолетних лиц. Например, согласно нидерландскому законодательству начиная с возраста 16 лет не требуется получения согласия родителей, с которыми просто следует посоветоваться.

14. **Г-н О'Флаэрти** хотел бы узнать, почему создание национального учреждения по правам человека не представляется целесообразным в настоящее время. Экспериментальный проект должен быть запущен в начале 2010 года, однако, как представляется, еще даже не началось выявление организаций, которым будет направлено приглашение в нем участвовать. Соответственно, можно было бы задаться вопросом, не существует ли каких-либо препятствий для этого, не упомянутых делегацией. Что касается принудительной стерилизации, то признание Швейцарией этой практики и выражение сожаления в связи с ней является положительным фактом, однако, как кажется, было принято весьма мало усилий для помощи жертвам. Речь не обязательно идет о компенсации, однако по меньшей мере необходимо оказать им поддержку. Например, публичные извинения ничего не стоят, однако могут оказать значительную поддержку жертвам, не требуя установления их личности. Психологическая поддержка также может оказаться полезной. Делегация утверждала, что невозможно отличить лиц, добровольно принявших участие в программе стерилизации, однако в тех случаях, когда речь идет о несовершеннолетних, можно исходить из того, что они не давали своего согласия. Наконец, г-н О'Флаэрти осведомляется о причинах отсутствия федерального реестра оружия, учет которого ведется только на уровне кантонов.

15. **Сэр Найджел Родли**, возвращаясь к вопросу об оказании помощи при самоубийстве, говорит, что обязать человека вести жизнь в невыносимых условиях было бы покушением на человеческое достоинство. В то же время на государстве лежит позитивное обязательство по защите жизни. Между тем, согласно имеющейся достаточно скудной информации, не существует никакого механизма, ответственного за проверку того, что кандидат на самоубийство действительно дал свое согласие и, более того, напрямую выразил желание умереть. Это имеет особенно большое значение в случае уязвимых и поддаю-

щихся влиянию лиц, таких как несовершеннолетние, а также престарелые. К сожалению, нередко у них складывается впечатление, что они являются бременем для окружающих, и семьи укрепляют их убежденность в этом. Соответственно, необходимо проверять, что решение было принято свободно и действительно соответствует желанию лица. Можно было бы также создать механизм поддержки, чтобы поощрять лиц пересматривать свое решение и оказывать им помощь в поиске других выходов из ситуации. Не следует забывать, что лицо, ходатайствующее об оказании помощи при самоубийстве, не может лишить себя жизни самостоятельно; вероятно, оно страдает от этой неспособности не менее, чем от неспособности жить.

16. **Председатель** предлагает делегации ответить на вопросы членов Комитета.

17. **Г-н Леупольд** (Швейцария) говорит, что в целом тот факт, что оговорки остаются в силе, показывает, что Швейцария серьезно относится к своим обязательствам по осуществлению Пакта, поскольку намеревается снимать свои оговорки лишь тогда, когда будет уверена, что ее законодательство полностью совместимо с гарантиями, закрепленными в этом документе.

18. **Г-н Шюрманн** (Швейцария) добавляет, что, поскольку его страна будет председательствовать в Совете Европы с ноября 2009 года, в настоящее время в центре внимания Швейцарии находятся документы Совета; однако между этими документами и Пактом существуют параллели. В частности, применительно к оговоркам к статьям 12 и 26 Пакта Швейцария не ратифицировала Дополнительный протокол № 4 (свобода передвижения) к Европейской конвенции о правах человека и Протокол № 12 (общий запрет дискриминации). Во время своего председательства в Совете Европы Швейцария проведет углубленное изучение этих документов, что, несомненно, повлияет на вопрос оговорок к статьям 12 и 26 Пакта, касающимся тех же тем. Швейцария сохраняет свою оговорку к статье 20, поскольку Пакт требует от государств принятия конкретного положения, что до сих пор не сделано. Тем не менее действующие положения уголовного права и полномочия, предоставляемые Конституцией федеральному правительству, достаточны для достижения целей статьи 20.

19. **Г-н Гербер** (Швейцария) ответит на вопрос о судьбе федеральной нормы, коллидирующей с положением одного из международных договоров по правам человека. Если эта норма не применяется, необходимо проанализировать ее сферу действия, и если эта сфера действия шире и не противоречит международному праву, то она остается применимой в других аспектах. Если же она касается только одного элемента и не согласуется с международным правом, то на практике она более не применяется и можно говорить о ее выходе из употребления.

20. Что касается швейцарских положений, запрещающих вступление в брак лиц, находящихся в Швейцарии незаконно, то они не представляют собой отрицания правоспособности, поскольку заинтересованное лицо может сочетаться браком за границей и получить признание брака Швейцарией.

21. **Г-н Леупольд** (Швейцария) говорит, что вопрос об оказании помощи при самоубийстве в настоящее время рассматривается на уровне правительства. Соответственно, в настоящий момент затруднительно четко обозначить занимаемую позицию.

22. **Г-н Шмокер** (Швейцария) напоминает, что при самоубийстве смертоносную субстанцию принимает сам человек, в случае же эвтаназии смерть наступает в результате действий третьего лица, так что речь более не идет о помощи

при самоубийстве. Если человек, причиняющий себе смерть, недееспособен, не дал соответствующего согласия удовлетворительным образом и становится лишь исполнителем чужой воли, дело переходит в разряд убийств. Оказание помощи при самоубийстве имеет два аспекта – медицинский и уголовно-процессуальный. С одной стороны, врач, выписывающий смертоносную субстанцию, должен соблюдать нормы профессиональной этики, в том числе руководящие принципы Швейцарской академии медицинских наук, касающиеся получения осведомленного согласия. Злоупотребления санкционируются кантональными медицинскими властями. С другой стороны, так как самоубийство является насильственной смертью, систематически возбуждаются уголовные расследования чтобы проверить, что условия получения осведомленного согласия были соблюдены.

23. **Г-н Леупольд** (Швейцария) говорит, что более точная информация по вопросу о принудительной стерилизации будет предоставлена в кратчайшие сроки.

24. **Г-жа Вебер** (Швейцария) объясняет ситуацию в отношении регистрации огнестрельного оружия. Так как в Швейцарии регистрация огнестрельного оружия лежит в сфере ответственности кантонов, реестры такого оружия ведутся на кантональном уровне в соответствии с Шенгенскими соглашениями. Согласно статье 9 Закона об оружии швейцарские граждане могут подавать прошения о получении разрешения на владение огнестрельным оружием только в кантоне, в котором они проживают, иностранцы же подают такие прошения в том кантоне, в котором оружие приобретается. Кроме того, Центральное управление по вопросам оружия, подотчетное Федеральному управлению полиции, ведет регистр отказов в выдаче таких разрешений, их аннулирования, а также случаев изъятия оружия.

25. **Г-н Спенле** (Швейцария) говорит, что в 2007 году Федеральным советом было проведено чрезвычайно углубленное обсуждение вопроса о создании национального правозащитного учреждения, в ходе которого речь неоднократно заходила о риске дублирования круга обязанностей. Этот вопрос является обширным и сложным, и высказанные мнения весьма разошлись. По результатам этой консультации было согласовано промежуточное решение. Доклад по этому вопросу в настоящее время находится на рассмотрении парламента; во второй половине 2009 года состоится процедура принятия заявок со стороны швейцарских университетов. Речь идет о первом этапе.

26. **Председатель** предлагает перейти ко второй части перечня вопросов (вопросы с № 10 по № 22).

27. **Г-н Леупольд** (Швейцария) говорит, что конкретные примеры расследований, проводившихся по фактам утверждений о применении пыток или жестокого обращения, которые просили привести (вопрос № 10), находятся в письменных ответах (CCPR/C/SNE/Q/3/Add.1). Что касается создания статистической базы данных о жалобах, поданных на полицию в связи с превышением служебных полномочий (вопрос № 11), в настоящее время ведется статистика полицейской преступности по всей Швейцарии, в которой регистрируются заявления, касающиеся определенных преступлений. Чтобы улучшить имеющиеся данные, Федеральное управление статистики при поддержке кантонов приступило к составлению более полной и подробной статистической базы данных, которая, в частности, позволит с легкостью получать доступ ко всем жалобам в связи с превышением полномочий. Ряд кантонов также создали или начали создавать статистические базы данных о жалобах на действия полиции или других должностных лиц.

28. Что касается мер, принятых Швейцарией с целью поощрения создания во всех кантонах и коммунах механизмов независимого расследования, подобных тому, который существует в кантоне Женева (вопрос № 12), швейцарский федерализм характеризуется именно независимостью, предоставляемой кантонам и местным общинам в сферах их полномочий, в рамках, установленных применимым правом, внутренним или международным. Эта правовая основа предусматривает, что любое лицо, становящееся жертвой превышения служебных полномочий со стороны полиции или другого органа власти, может обратиться к независимому органу. В соответствии со своей федеральной традицией Швейцария придерживается того мнения, что не существует единственно правильного способа для осуществления этого принципа, однако в той мере, в которой он соблюдается, компетентные местные общины должны иметь возможность свободно разрабатывать решения, наилучшим образом соответствующие их особенностям и их организации. Нет никаких руководящих указаний по этому вопросу, предназначенных для кантонов. Судебная власть является независимой на всех уровнях. По этой причине многие кантоны не считают необходимым создавать специальный механизм для рассмотрения жалоб на действия полиции, которые рассматриваются в этих кантонах следственным судьей или прокурором. Заинтересованные лица могут также сообщать о соответствующих фактах органам надзора. Кроме того, некоторые кантоны предусматривают возможность обращаться к посреднику.

29. Что касается вопроса о представителях меньшинств в составе сил полиции (вопрос № 13), необходимо учитывать, что возможность набора в полицию лиц, не являющихся гражданами Швейцарии, в настоящее время предусмотрена в нескольких кантонах, в других же ведутся дискуссии по этому вопросу. Условие обладания швейцарским гражданством для выполнения полицейских функций является абсолютно законным, так как монопольное право на применение силы от имени государства тесно связано с особой лояльностью по отношению к государству. Кроме того, набор на службу полицейских, не являющихся гражданами, не является единственным способом обеспечить представленность меньшинств в рядах полиции. Действительно, многие лица иностранного происхождения или из числа второго поколения иммигрантов принадлежат к меньшинствам, обладая при этом швейцарским паспортом. Таким образом, полицейские силы многих кантонов включают представителей различных меньшинств, не прибегая к набору неграждан. Наконец, необходимо, чтобы сотрудники полиции хорошо знали страну и ее язык. Часто иностранцы, обладающие этими знаниями, удовлетворяют условиям для подачи ходатайства о получении швейцарского гражданства, что они могут сделать, не теряя своего изначально гражданства. Таким образом, даже в кантонах, в которых для службы в полиции требуется швейцарское гражданство, соответствующие позиции открыты для большого числа представителей меньшинств, которые пожелают поступить на службу.

30. Что касается обстоятельств использования электрошоковых пистолетов, или "тейзеров", в частности в контексте принудительного возвращения иностранцев (вопрос № 14), Конфедерация, посредством закона, вступившего в силу в начале 2009 года, ввела регулирование использования этой ограничительной меры в областях ее компетенции. Данный закон применяется также и в случаях принудительного возвращения иностранцев. Вместе с тем его положения были уточнены постановлением Федерального совета, в котором уточняется, какие средства могут быть использованы для осуществления каких задач. Использование электрошоковых пистолетов не разрешается во время принудительного возвращения иностранцев. В общем и целом, как и в случае огне-

стрельного оружия, их использование подчинено строгим условиям; в частности, эти устройства могут быть использованы только для предотвращения серьезных преступлений против жизни, личной неприкосновенности или общественной безопасности.

31. Что касается улучшения условий содержания лишенных свободы лиц, и в частности решения проблемы переполненности тюрем (вопрос № 15), во многих кантонах меры для обеспечения достаточного количества мест и улучшения условий содержания в центрах содержания под стражей были приняты либо принимаются. В большинстве кантонов переполненность тюрем не отмечается или более не отмечается. В кантоне Женева в настоящее время осуществляются значительные меры по исправлению ситуации.

32. Что касается бесплатной юридической помощи, предоставляемой просителям убежища, и в частности тем, кто обжалует решения об отказе по их ходатайству (вопрос № 16), то эта помощь, в принципе, предоставляется просителям убежища на тех же основаниях, что и в связи с любым другим вопросом. То есть лица должны обладать недостаточными ресурсами и у их дела должны быть достаточные шансы на успех. Особые правила предусмотрены для несовершеннолетних несопровождаемых просителей убежища, которым сразу же предоставляется помощь заслуживающего доверия лица, которому поручается представлять их интересы.

33. Что касается вопроса о жилище для просителей убежища, в том числе семей, чье ходатайство находится на стадии рассмотрения (вопрос № 17), то в ряде кантонов просители убежища не выселяются в случае получения отказа по своему ходатайству и могут оставаться в жилище, которое они занимали, в ходе возможного процесса его повторного рассмотрения. В других кантонах предусмотрены специальные центры для приема определенных категорий просителей убежища, однако семьям и несовершеннолетним несопровождаемым лицам позволяется оставаться в жилище или в центре, занимаемом ими во время процедуры рассмотрения их ходатайства о предоставлении убежища. Во всех случаях, даже тогда, когда семьи перемещаются в специализированный центр приема, уважается принцип сохранения единства семьи. Что касается важности принятия во внимание наилучших интересов ребенка в соответствии с процедурами обеспечения прав иностранцев, кантоны часто предусматривают для несовершеннолетних несопровождаемых лиц центры для группового проживания, принимающие несовершеннолетних, независимо от их правового статуса. В некоторых случаях они размещаются у родственников, проживающих в Швейцарии, или в приемных семьях, оставаясь при этом под опекой компетентных органов. Дети всегда зачисляются в школы, обычно – в государственные школы кантонов.

34. Что касается компенсации за освобождение от воинской обязанности, предусмотренной в швейцарском праве, и ее совместимости с положениями статьи 18 Пакта (вопрос № 18), швейцарское законодательство предусматривает, что военнообязанные мужчины, не проходящие ни военной, ни гражданской службы, должны выплачивать определенную компенсацию. Существует несколько оснований для освобождения от этой повинности, например, инвалидность определенной группы. Сумма компенсации устанавливается в зависимости от продолжительности военной службы и альтернативной гражданской службы. Таким образом, компенсация приравнивается к службе и имеет своей целью обеспечение равенства лиц, подлежащих общей воинской обязанности.

35. Что касается ограничений свободы религии (вопрос № 19), включая возможность проведения "референдума о строительстве мечетей", то эта инициа-

тива касается не мечетей, а минаретов; она будет представлена на голосование 29 ноября 2009 года. Это – единственная народная инициатива, рассматриваемая на федеральном уровне, которая имеет целью ограничение свободы религии. В швейцарском праве инициатива объявляется ничтожной в том случае, когда она не соответствует императивным нормам международного права, т.е. *jus cogens*. Это не относится к инициативе по минаретам, которая была признана законной. Тем не менее Федеральный совет учел в своем послании, что эта инициатива является покушением на ряд прав человека, таких как свобода религии и запрет дискриминации. Соответственно, он предложил парламенту рекомендовать отклонить эту инициативу. Обе палаты парламента последовали этой рекомендации.

36. Что касается предупреждения сексуальных посягательств в отношении детей, наказания виновных и оказания помощи пострадавшим (вопрос № 20), Конфедерацией и кантонами были приняты различные превентивные меры. В 2005 году Федеральное управление социального обеспечения опубликовало доклад о предупреждении насилия в отношении детей. Это исследование представляет собой инструмент для анализа положения в этой области и предлагает различные способы вмешательства. Оно также включает информацию о масштабах этого явления, полученную на основе статистики преступлений. С участием частных партнеров Федеральным управлением статистики была основана ассоциация, которая начиная с 2010 года будет осуществлять национальную программу защиты детей при участии соответствующих государственных и частных субъектов. Ее деятельность будет включать оценку потребностей, координацию деятельности участников, координацию финансирования и оценку проектов. Кантоны ввели значительное число программ и мер для защиты детей от сексуальных посягательств. В некоторых кантонах, были разработаны программы для всех учащихся определенного возраста. В кантонах также были созданы службы по связям, консультации и поддержке. Были созданы механизмы, призванные способствовать выявлению лицами, заботящимися о детях, случаев злоупотребления и сообщению о них. Наконец, население Швейцарии одобрило в ноябре 2008 года инициативу об отмене срока давности в отношении преступлений против половой неприкосновенности детей. В настоящее время идет подготовка законодательства, призванного обеспечить осуществление этой новой нормы.

37. Что касается положения в Швейцарии кочующих групп и мер, принимаемых в их отношении (вопрос № 21), Федеральный суд постановил своим решением 2003 года, что в планах благоустройства территории необходимо предусматривать соответствующие зоны и места, которые могли бы служить для размещения кочующих групп в соответствии с их традициями. После этого постановления многие кантоны провели пересмотр своих генеральных планов для включения в них мест стоянки для кочевых групп. Часто к этой работе привлекаются представители кочевых групп. На уровне Конфедерации было положительно воспринято выдвинутое в ходе консультаций предложение преобразовать неиспользуемые учебные плацы в места проживания и транзита. Федеральный совет поручил Федеральному департаменту обороны рассмотреть этот вопрос в сотрудничестве с Фондом "Защита будущего кочевых групп в Швейцарии". Несколько кантонов также создали контактные пункты для кочевых групп или ввели проекты содействия сосуществованию между кочевыми группами и местным населением. Были также приняты конкретные положения для закрепления за членами кочевых групп законного места проживания, позволяющего им голосовать.

38. Что касается распространения информации о Пакте и рассмотрении периодических докладов (вопрос № 22), в ходе подготовки третьего доклада проводились консультации с кантонами. Они также участвовали в подготовке доклада и его представлении, а также представлены в делегации. Заключительные замечания Комитета будут переведены на все официальные языки и отправлены кантонам. Они также будут размещены в открытом доступе на сайтах Департамента иностранных дел и Федерального департамента юстиции. Содержащиеся в Пакте гарантии входят в программу правовых дисциплин, преподаваемых в университетах, и включены в программы курсов подготовки, предназначенных для представителей различных профессий, включая полицейских и тюремных надзирателей.

39. **Председатель** благодарит швейцарскую делегацию за ее ответы и предлагает членам Комитета задавать вопросы, касающиеся вопросов с 10 по 22 из перечня вопросов.

40. **Г-н Телин** приветствует чрезвычайно высокое уважение к правам человека в Швейцарии и говорит, что, хотя положение в этой области всегда можно улучшить, необходимо следить за тем, чтобы к Швейцарии не предъявлялись более высокие требования, чем к другим странам, поскольку ко всем государствам-участникам должны применяться одни и те же стандарты.

41. Информация, представленная правительством Швейцарии в его письменных ответах относительно жалоб на действия полиции, касалась только восьми кантонов, что заставляет задуматься, является ли причиной этого отсутствие данных по другим кантонам или отсутствие в них жалоб. В кантоне Женева разработан эффективный механизм независимого расследования, предназначенный для рассмотрения жалоб на действия полиции, однако, как представляется, другие кантоны, не желают следовать этой модели. Федеральное правительство, безусловно, не может вмешиваться в вопросы, входящие в компетенцию кантональных властей, однако было бы интересно знать, присутствует ли политическая воля содействовать принятию женеvской модели в других кантонах.

42. Что касается вопроса о наборе в полицию лиц, принадлежащих к меньшинствам, само собой разумеется, что полицейские должны хорошо знать культуру, язык и правовые нормы тех районов, в которых они работают, и сам по себе критерий гражданства не вызывает возражений. Однако не менее важно, чтобы состав сил полиции отражал состав общества. Хорошо было бы получить дополнительную информацию о положении на кантональном и федеральном уровнях, которая бы позволила, в частности, следить за развитием событий в области интеграции членов общины иммигрантов, обладающих или не обладающих швейцарским гражданством, в силы полиции.

43. Г-н Телин с удовлетворением отмечает принятие нового закона о применении специальных средств и полицейских мер, а также опубликование соответствующего федерального распоряжения о его исполнении. В письменных ответах указывается, что этот закон прямо запрещает использование электрошоковых пистолетов (тейзеров) и других парализующих средств во время репатриации "по воздуху". Г-н Телин интересуется, осуществляется ли репатриация при помощи самолета систематически, что означает, что соответствующее оружие никогда не может применяться во время репатриации. Один из кантонов требует, чтобы подразделение, уполномоченное использовать тейзеры, всегда имело в своем распоряжении дефибриллятор; это заслуживает похвалы, однако хотелось бы узнать, были ли проведены исследования рисков и опасностей ис-

пользования оружия такого типа до вступления в силу соответствующего закона.

44. **Г-н Лаллах** отмечает, что бесплатная юридическая помощь гарантируется в статье 29 Конституции, и осведомляется, правда ли, что это положение трактуется более узко применительно к просителям убежища, и какой именно орган определяет, обладает ли ходатайство о предоставлении убежища какими-либо шансами на успех, учитывая, что это один из критериев для получения правовой помощи. Насколько он понимает, в основном просителей убежища представляют НПО, которые иногда располагаются в труднодоступных для них местах, и осведомляется, обладают ли НПО возможностью предоставлять консультативные услуги в центрах регистрации. Представляется также, что несовершеннолетние просители убежища могут быть задержаны на срок до двенадцати месяцев и что на практике некоторые из них остаются под стражей от трех до девяти месяцев. Г-н Лаллах просит подтвердить этот факт, а также то, что срок содержания под стражей несовершеннолетних просителей убежища, как правило, продолжительнее, чем взрослых.

45. Что касается предупреждения сексуальных посягательств в отношении детей, г-н Лаллах осведомляется, будет ли создание национальной базы данных содействовать реализации специальной политики в этой области. Наконец, он хотел бы узнать, существуют ли планы по переводу перечня вопросов на национальные языки, что было бы полезно.

46. **Г-н О'Флаэрти** говорит, что в вопросе, касающемся военной службы (№ 18), нет упоминаний о случаях отказа от нее по соображениям совести. Между тем, как представляется, гражданская служба весьма отличается от военной, поскольку является в полтора раза более продолжительной. Возможно, делегация могла бы указать, действительно ли это так, и, в случае положительного ответа, не считает ли она, что это является одной из форм дискриминации согласно статье 18 Пакта, особенно в тех случаях, когда отказ от службы по соображениям совести продиктован религиозными убеждениями. В деле *Глор против Швейцарии* Европейский суд по правам человека объявил дискриминационной практику взимания компенсации в связи с освобождением от обязательной военной службы с лиц, освобожденных от военной или гражданской службы по медицинским показаниям, которые, в отсутствие этих проблем со здоровьем, были бы готовы пройти службу. Делегация, возможно, пожелает прокомментировать это решение и указать считает ли она, что оно также применимо в связи с Пактом. Кроме того, г-н О'Флаэрти говорит, что, насколько он понял, одна из поправок к Закону о предоставлении убежища, рассматриваемых в настоящее время, прямо запрещает предоставление убежища лицам, которые просят об этом, чтобы избежать призыва на военную службу в стране, которая не допускает отказа от службы по соображениям совести. В случае принятия такое положение будет вызывать беспокойство, и было бы хорошо узнать мнение делегации по этому вопросу.

47. Что касается народной инициативы о строительстве минаретов – а не мечетей, как указывалось в вопросе № 19 перечня вопросов, – сама делегация признала, что положения, предусматриваемые настоящей инициативой, идут вразрез с обязательствами Швейцарии согласно международному праву, в частности Пакту. Было бы полезно узнать, какие меры принимает правительство, когда какая-либо инициатива не согласуется с нормами международного права прав человека, в особенности в тех случаях, когда она пользуется поддержкой народа.

48. Споры вызванные недавним распространением одной из политических партий плакатов в пользу запрета минаретов, вызывающих чрезвычайное беспокойство в связи с тем, как они изображают женщин-мусульманок, не были приняты во внимание ни в перечне вопросов, ни в письменных ответах делегации. Решение разрешить печать этого плаката вызывает вопросы по статье 19 Пакта, и делегация, возможно, могла бы объяснить, были ли приняты какие-либо меры для обеспечения того, чтобы использование этого плаката с настоящего момента и до голосования в ноябре не противоречило этой статье.

49. Что касается защиты детей, Национальная программа исследований № 52, получившая название "Дети, молодежь и отношения между поколениями в изменяющемся обществе", выявила вызывающие беспокойство различия в этой области между кантонами. Было бы интересно узнать, какие меры принимаются в целях обеспечения единообразного применения передового опыта в области защиты детей во всех кантонах.

50. **Г-жа Уэдживуд** говорит, что она разделяет опасения, которые высказывались по поводу совершения актов исламофобии, она также обеспокоена проявлениями антисемитизма и осведомляется, ведет ли правительство Швейцарии мониторинг таких инцидентов и что оно делает для того, чтобы внедрять ценности толерантности в школе. Несколько актов такого рода были совершены в последние годы, и, как представляется, полиция не в полной мере учла их серьезность в своих заявлениях. Важно обеспечить для сотрудников полиции подготовку, делающую упор на необходимость расследования актов расового или религиозного насилия.

51. **Г-н Амор** напоминает, что, по заявлению швейцарской делегации, инициатива, касающаяся минаретов, не была объявлена ничтожной, поскольку она не нарушает императивные нормы международного права. Помимо того, что в этом утверждении можно усомниться, данная инициатива, возможно, могла бы быть объявлена ничтожной в соответствии с пунктом 2 статьи 8 и другими статьями Конституции. Он хотел бы услышать мнение делегации об этом. Спорный плакат, распространенный в рамках проходящей до голосования по этой инициативе кампании, был запрещен во многих коммунах. Однако этот вопрос должен входить в сферу компетенции не коммун или кантонов, а федеральных властей. Необходимо запрещать плакаты такого типа, и статья 19 Пакта, в которой говорится, что осуществление права на свободное выражение своего мнения налагает особые обязанности и особую ответственность, предоставляет достаточно оснований, чтобы это делать. Было бы интересно узнать, как федеральные власти могут реагировать на то, что кажется явным нарушением статей Пакта.

52. **Г-н Бузид** говорит, что было бы полезно, если бы делегация представила более подробную информацию о категории "лиц, регулярно оказывающихся в тюрьмах, которых нельзя вернуть в государства происхождения", упомянутой в пункте 139 письменных ответов, а также о мерах, которые Швейцария могла бы применять в отношении стран, отказывающихся принимать обратно своих выходящих.

53. **Председатель** предлагает прервать заседание на несколько минут, чтобы позволить делегации подготовить ответы на заданные ей вопросы.

Заседание прерывается в 12 час. 00 мин. и возобновляется в 12 ч 10 мин.

54. **Г-н Лойтерт** (Швейцария) говорит относительно представленных данных о жалобах на действия полиции, касавшихся лишь восьми кантонов, что статистические данные собираются и в других кантонах, например в кантоне Базель-

Ланд, однако это делается не систематически. Это не означает, что полиция менее серьезно относится к вопросам прав человека. Доказательством этого служит тот факт, что базовая и продолжающаяся подготовка, предоставляемая сотрудникам сил охраны порядка, включают курс по правам человека, по завершении которого проводится экзамен.

55. Кантон Женева фактически создал механизм независимого расследования, являющийся весьма эффективным. Вместе с тем независимость расследования действий полиции гарантируется также и в других кантонах, поскольку рассмотрение соответствующих жалоб входит в компетенцию следственного судьи или прокурора. Соответственно, власти других кантонов полагают, что нет необходимости в создании специального механизма для расследования жалоб на действия полиции.

56. Делегация не располагает точной информацией о доле лиц иностранного происхождения, служащих в силах полиции. Тем не менее она, вероятно, меньше, чем доля иностранцев в общей численности населения. Не все кантоны согласны принимать на службу в полицию иностранцев, поскольку власти считают, что раз полиция является органом, уполномоченным применять силу от имени государства, ее члены должны иметь швейцарское гражданство.

57. **Г-жа Вебер** (Швейцария) добавляет, что, хотя она не знает точных цифр, лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, или лица иностранного происхождения работают в Федеральном управлении полиции Швейцарии, в том числе в подразделении федеральной уголовной полиции. Знание того или иного языка или культуры, которым обладают такие лица, часто рассматривается как преимущество.

58. **Г-н Леупольд** (Швейцария) говорит, что делегация представит Комитету точные данные по этому вопросу в письменном виде.

59. **Г-н Ольшевски** (Швейцария) говорит, что проект закона о создании системы, которая сделает возможным присутствие при высылке иностранцев наблюдателей, в настоящее время разрабатывается и должен быть представлен в парламент не позднее конца этого года.

60. **Г-н Лойтерт** (Швейцария) напоминает, что кантоны ограничивают использование парализующих средств и что в некоторых из них лишь специальные подразделения, прошедшие особую подготовку, вооружены пистолетами-тейзерами. 2 апреля 2008 года Конференция директоров швейцарских кантональных управлений юстиции и полиции (письменные ответы, пункт 101) издала руководящие принципы по использованию парализующих средств, призванные гарантировать, чтобы кантоны, в которых разрешено использование тейзеров, соблюдали минимальные стандарты, применимые на национальном уровне. Эти руководящие принципы не заменяют возможные более строгие полицейские нормы, действующие в каждом кантоне. Они просто устанавливают минимальные стандарты, т.е., в частности, то, что парализующие средства могут быть использованы для задержания и предотвращения побега лиц в тех случаях, когда менее действенные средства оказываются неэффективными, и если соответствующие лица совершили серьезное преступление или серьезно подозреваются в его совершении, что парализующее средство должно использоваться в соответствии с принципом соразмерности и что использование такого средства в отношении лица, сдавшегося или находящегося под стражей и не представляющего непосредственной опасности, запрещено. В письменных ответах указывается, что использование указанных средств в помещении запрещено во

время репатриации по воздуху. Вся репатриация осуществляется по воздуху, и, следовательно, запрет распространяется на все случаи.

61. **Г-жа Вебер** (Швейцария), отвечая на вопрос о том, проводились ли исследования рисков и опасностей, связанных с использованием тейзеров, до вступления в силу 1 января 2009 года Закона о применении специальных средств и полицейских мер в областях, находящихся в сфере компетенции Конфедерации (письменные ответы, пункт 118), говорит, что никаких подобных исследований в Швейцарии не проводилось и что парламент счел, что исследования, проведенные в других странах, не были убедительными. Федеральному совету было тем не менее предложено представить в парламент доклад о применении этого закона в течение двух лет с момента его вступления в силу.

62. **Г-н Цумвальд** (Швейцария) говорит, что право на бесплатную юридическую помощь является минимальной гарантией, установленной в Конституции, также относящейся к процедуре рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища в первой инстанции при условии, что лицо, желающее ею воспользоваться, предоставит соответствующую просьбу, указав, что не располагает достаточными ресурсами, и его дело не лишено шансов на успех (письменные ответы, пункт 141). В отношении рассмотрения по первой инстанции решение о предоставлении юридической помощи принимает Федеральное управление по вопросам миграции, что же касается второй инстанции, то решение принадлежит Федеральному суду. Чтобы определить, имеет ли проситель убежища право на бесплатную помощь адвоката, применяется критерий необходимости, т.е. фактическая или правовая ситуация должна быть достаточно сложной для того, чтобы решить, что заявитель не может защищать себя самостоятельно. В большинстве случаев, по крайней мере в первой инстанции, проситель убежища в полной мере способен самостоятельно изложить мотивы, по которым он просит убежища.

63. Федеральное управление по вопросам миграции обязано информировать просителей убежища об их праве связаться с адвокатом или юридическим представителем. Справочная брошюра, подготовленная с этой целью, доступна для просителей убежища в регистрационных центрах. В случаях, когда заинтересованные лица недостаточно владеют языком, чтобы ознакомиться с нею, они информируются о своих правах другими способами. Федеральное управление по вопросам миграции также должно бесплатно предоставлять просителям убежища средства, необходимые для осуществления их права на связь с адвокатом, – телефоны, факсы, списки адвокатов с их контактной информацией, помощь переводчика, если таковая необходима. Распоряжение, касающееся регистрационных центров, гарантирует право просителей убежища беседовать со своим адвокатом и устанавливает условия его посещения. Право просителя убежища быть выслушанным гарантируется посредством обязательного проведения беседы с ним, в ходе которой заинтересованная сторона, в случае необходимости при помощи назначенного судом переводчика или доверенного лица по своему выбору, сообщает о мотивах своей просьбы. Швейцарское законодательство допускает участие представителей аккредитованных учреждений по оказанию помощи в слушаниях, посвященных причинам подачи ходатайства об убежище, в качестве наблюдателей. Эти представители могут задавать вопросы с целью уточнения фактов и выступать с возражениями. Учреждения по оказанию помощи, действующие под эгидой Швейцарской организации помощи беженцам, субсидируются федеральным правительством в размере более 3 млн. швейцарских франков в год.

64. **Г-н Ольшевски** (Швейцария) говорит, что задержание просителей убежища является крайней мерой, применяемой в отношении лиц, ожидающих депортации. Для просителей убежища в возрасте от 15 до 18 лет закон устанавливает максимальный срок содержания под стражей до двенадцати месяцев.

65. **Г-жа Вебер** (Швейцария) говорит, что статистические данные о сексуальном насилии в отношении детей будут доступны с начала 2010 года благодаря вступлению в действие новой системы криминальной статистики полиции. Система анализа взаимосвязи насильственных преступлений (ViCLAS), база данных по насильственным преступлениям сексуального характера, которая позволяет органам прокуратуры выявлять связь между различными правонарушениями, а также между фактами и лицами, действует в Швейцарии с 2003 года. На международном уровне предусматривается, что с 2010 года комиссариат по делам порнографии и педофилии Федерального управления полиции получит доступ к онлайн-базе данных Интерпола по случаям сексуальной эксплуатации детей.

66. **Г-н Спенле** (Швейцария) говорит, что перечни вопросов, а также периодические доклады и заключительные замечания Комитета публикуются на сайтах Федерального департамента юстиции и Управления международного публичного права Федерального департамента иностранных дел. Информация о Пакте и о деятельности Комитета также размещается на сайтах различных швейцарских неправительственных правозащитных организаций. Гарантии, устанавливаемые Пактом, а также общие замечания Комитета включены в программу преподавания права в университетах.

67. **Г-н Шюрманн** (Швейцария) говорит, что недавно был опубликован сборник правовых источников по защите прав человека, включающий информацию как о Пакте, так и о других документах, которые еще не вступили в силу в Швейцарии; он распространяется по весьма доступным ценам благодаря финансовой поддержке со стороны ряда федеральных органов власти.

68. **Г-н Гербер** (Швейцария) рассмотрит вопрос о гражданской службе. Продолжительность гражданской службы в полтора раза превосходит продолжительность военной службы. Гражданская служба, определяемая Конституцией как альтернативная служба, не может быть свободно выбрана в сравнении с военной службой и требует специального обоснования. До марта 2009 года возможность прохождения гражданской службы зависела от соображений совести, наличие которых проситель должен был доказать перед экзаменационной комиссией. Пересмотренный Закон о гражданской службе, вступивший в силу в апреле 2009 года, требует доказательства действием, т.е. предполагает что согласие на прохождение альтернативной службы, продолжительность которой превышает срок военной службы, свидетельствует о существовании соображений совести. Требование справедливого соотношения между альтернативной гражданской службой и военной службой оправдывает большую продолжительность первой, учитывая физические и психологические трудности, связанные со второй. Соответственно, Швейцария считает, что в этом вопросе дискриминация отсутствует, поскольку альтернативная гражданская служба разрабатывалась в качестве равнозначной замены военной службы.

69. **Г-н Шюрманн** (Швейцария), говорит, что по делу *Глор против Швейцарии* швейцарское правительство подало апелляцию, в настоящее время находящуюся на рассмотрении в Большой палате Европейского суда по правам человека. Оно оспаривает, в частности, факт нарушения статьи 14 (запрещение дискриминации) в совокупности со статьей 8 (право на частную жизнь) Европей-

ской конвенции о правах человека. Если бы речь шла о Пакте, правительство также защищало бы свою позицию, особенно учитывая оговорку по статье 26.

70. **Г-н Цумвальд** (Швейцария) указывает, что до настоящего момента проект поправок к Закону об убежище, упомянутый г-ном О'Флаэрти, лишь прошел обсуждение, результаты которого в настоящее время рассматриваются Федеральным департаментом юстиции и полиции. Ничто не говорит о том, что он будет представлен Федеральному совету и парламенту для утверждения. По существу же предлагаемое изменение лишь закрепляет доктрину и практику согласно Конвенции 1951 года о статусе беженцев, признавая законное право государства осуществлять преследование в связи с общеуголовным правонарушением, таким как дезертирство или отказ проходить службу. Это преследование, однако, теряет свою законность с того момента, когда ведущее преследование государство начинает требовать от своих военнослужащих совершения действий, ущемляющих права человека, наказывать отказников по соображениям совести, применяя к ним непропорционально серьезные наказания, или преследовать акты дезертирства или отказа проходить службу не как таковые, но как акты политической оппозиции. В таких случаях статус беженца и далее будет предоставляться в соответствии с Конвенцией 1951 года.

71. **Г-н Гербер** (Швейцария) говорит, что согласно статье 139 Конституции народная инициатива может быть объявлена недействительной в случае ее несоответствия императивным нормам международного права. Между тем швейцарские власти сочли, что федеральная народная инициатива против строительства минаретов не противоречит нормам *jus cogens* в той мере, в которой пункт 3 статьи 18 Пакта разрешает ограничения свободы религии. Федеральный совет убежден в том, что эта инициатива будет отклонена, и поэтому вопрос о том, какие дальнейшие меры будут осуществляться в случае ее принятия, является лишь теоретическим. Тем не менее это – деликатный вопрос, поскольку принцип преимущественной силы международного права по отношению к Конституции до сих пор не применялся в случае новых конституционных положений. Соответственно, если бы эта инициатива была принята, суды должны были бы вынести решение о том, разрешать или запрещать ее осуществление, основываясь на соображениях, связанных с гарантиями основных прав. Размещение плакатов на государственной собственности входит в компетенцию кантонов и коммун, а не Конфедерации. Конфедерация, следовательно, не обладает полномочиями запрещать плакаты, даже дискриминационные. Что касается плакатов в поддержку народной инициативы против строительства минаретов, мнения властей в отношении их дискриминационного характера разделились, поэтому в ряде коммун они были запрещены, в других же – нет. Вынесение решения о совместимости разрешения или запрещения этих плакатов с соблюдением основных свобод, включая свободу выражения мнений, входит в компетенцию судов.

72. **Г-н Леупольд** (Швейцария) говорит, что правительство с большим интересом изучило результаты исследования, проведенного в рамках Национальной исследовательской программы № 52, и случаи выявленного ею неравенства между кантонами в области защиты детей. Эти различия отчасти объясняются тем фактом, что ответственность за осуществление федерального гражданского права несут кантональные власти. Законодательство в области опеки было полностью пересмотрено, с 1 января 2012 года вступает в силу новый закон, который обязывает кантоны повысить профессионализм своих органов опеки в целях обеспечения единообразного применения законодательства в этой области.

73. **Г-н Гализия** (Швейцария) говорит, что швейцарские власти рассматривают все виды дискриминации, в особенности религиозную дискриминацию, с максимальной серьезностью. Как и в других европейских странах, в Швейцарии отмечается рост исламофобии. Уже несколько лет Федеральная комиссия по борьбе с расизмом и Федеральная комиссия по вопросам миграции проводят исследования по этому вопросу. Национальная программа исследований в области религии включает раздел, посвященный специально мусульманам и новым религиозным меньшинствам в Швейцарии. Служба борьбы с расизмом Федерального департамента внутренних дел играет весьма активную роль в области просвещения и предупреждения. Например, споры, вызванные народной инициативой против строительства минаретов, предоставили возможность провести в партнерстве с мусульманской общиной Швейцарии беспрецедентную кампанию повышения информированности об исламе. В соответствии со швейцарским законодательством антисемитизм определяется как особая форма расизма. Ревизионизм и отрицание Холокоста являются уголовными преступлениями в соответствии со статьей 261-бис Уголовного кодекса. Статистика показывает, что почти 25% преступлений на расовой почве, по которым возбуждается уголовное преследование, направлены против евреев, что подтверждает применение указанных выше положений. В области предупреждения Служба борьбы с расизмом работает в тесном взаимодействии с рядом еврейских организаций и поддерживает проекты по повышению информированности о проблеме антисемитизма в школах и в полиции, и вооруженных силах.

74. Председатель благодарит швейцарскую делегацию за подробные ответы. Любая дополнительная информация, чтобы быть принятой во внимание в тексте заключительных замечаний Комитета, должна быть представлена в письменном виде до 13 час. 00 мин. 15 октября.

75. *Швейцарская делегация покидает места за столом Комитета.*

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.